

Н. А. ГИЛЬМУТДИНОВА

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИИ

Выявлены и проанализированы смысловые векторы представления понятия «информация» в естественнонаучных, технико-технологических и социокультурных дискурсах; применена синергетическая методология для обоснования процессуальной природы информации; подчеркнута необходимость дальнейшей разработки семиотических исследований информационных процессов.

Ключевые слова: информация и информационная реальность, процессуальность, самоорганизация, социально-коммуникативная система, знания, виртуальность, семиотика.

Для обозначения информационной реальности, как и понятия «информация», есть множество определений и метафор. В истоках этой множественности – философская проблема начал, оснований, «первых причин», делающая актуальным анализ векторов разбеганий и оппозиций. Понятие информации эволюционирует – углубляется, ограничивается, конкретизируется, универсализируется, наполняясь новыми смыслами. В этом движении можно выявить две тенденции. Во-первых, понятие информации «технологизируется», активно используя в выработке теоретических основ базовых современных технологий (от когнитивных до нанотехнологий). В этом процессе встраивания в конкретные технико-технологические проблемы представление об информации как бы расслаивается на прикладные, не очень между собой связанные детализации. Во-вторых, информационный подход обретает универсально-интегративный социокультурный смысл, используемый для экспликации (конструирования и конституирования) нынешнего и будущего состояний общества, наполненного информационными потоками во всей множественности его бытия (от науки, образования, экономики до техники и технологий). Для нас важно понять: пересекаются ли и в каких теоретических коннотациях, при каких условиях эти смысловые векторы? Наполняется ли универсально-мировоззренческий информационный подход технологически-конкретным содержанием, а частные прагматически-технические аспекты – холистическим воззрением на информационные процессы? Эти методологические вопросы, хотя бы в самом общем виде, направляют исследовательский интерес автора данной работы.

Оговоримся – целью работы не является окончательное определение понятия информации. На этот счет существует множество авторитетных и разноречивых позиций. Однако их обсуждение позволит дать более или менее полную картину точек зрения и тематизаций, на пересечении которых возможно выявление собственно авторской позиции.

Не вызывает сомнений, что феномен информации имеет место в физическом мире, что информация связана с самоорганизующимися системами [4]. Отмечу также, что теория информации разделилась на два этапа, условно называемые как «досинергетический» и «синергетический». Философия информации невозможна и без серьезного «вхождения» в сферу прикладных специально-научных исследований, без ознакомления как с современными, так и классическими работами К. Шеннона и Н. Винера, Л. Бриллюэна и И. Пригожина, А. Тьюринга и Дж. фон Неймана, А. Н. Колмогорова и В. Н. Глушкова. При этом, в противопоставлении атрибутивной и функциональной, досинергетической и синергетической трактовок природы информации, технократической либо телеологической их интерпретации проблематична победа одной из сторон. Интенция ведущихся дискуссий, на мой взгляд, состоит во взаимном поиске такой точки зрения, которая гармонично и эффективно могла бы со-вместить уже эксплицированные аспекты информации, а потому актуально и необходимо обсуждать условия, контуры и параметры взаимодополнения и взаимопредставления уже сложившихся научно-исследовательских программ.

Известно, что первым ученым, связавшим информацию и энтропию, был Л. Больцман. Изучая изотермическое расширение в пустоту идеального газа, он заметил, что необратимое увеличение энтропии сопровождается потерей информации о местонахождении молекул. Спустя почти 50 лет аналитический вид этой взаимосвязи был использован К. Шенноном, который рассчитал, основываясь на энтропийном подходе, пороги шумов, в рамках которых информация передается без искажений. Очевидно, что в математической (кибернетической) теории связи, развитой К.

Шенноном, информация понимается только количественно, смешиваясь зачастую с понятиями передачи или хранения символов. Эта односторонность не осталась незамеченной современниками: «Это весьма точное определение ограничивает нас. Чтобы получить это определение мы должны исключить и игнорировать многие из обычных значений слова информация... В соответствии с нашим определением совокупность 100 букв, выбранных случайным образом..., фраза из 100 букв из газеты, пьесы Шекспира или теоремы Эйнштейна имеют в точности одинаковое количество информации. Другими словами, мы определяем информацию как нечто отличное от *знания*, для которого у нас нет количественной меры» [1; 29].

В дальнейшем было осознано, что для описания динамики информации необходим выход из термодинамической среды в среду альтернатив. В частности, Д. С. Чернавский вводит понятия «микроинформация» и «макроинформация». В первом приближении, под микроинформацией понимается негэнтропия, ее классическая формула – логарифм микросостояний среды; макроинформация не связана с энтропией, ее формула – логарифм комбинаций, она определяет требования к каналам связи и свойства носителей информации, ее рост связан с нелинейными системами. В социокультурных исследованиях мы имеем дело с макроинформацией (со смысловой информацией).

Информация есть процесс, определенная последовательность элементарных стадий. Несомненна сложность этих стадий, их механизмы составляют предмет исследовательского интереса разнообразных направлений теории информации. Синергетический подход добавил к элементарным стадиям этап генерации (роста) информации. Динамическая теория информации, представленная Д. С. Чернавским, дает возможность понимания информации в системах любой природы; информация трактуется как случайный запоминаемый выбор варианта из многих, равноправных и возможных. Обратим внимание на следующее. На стадии генерации информации выбор запоминаем, его результат каким-либо образом фиксирован (на материальном носителе), что обычно выражается в изменении упорядоченности системы - оно соответствует только стадиям генерации и фиксации информации. Стадию генерации сменяет стадия кодирования, на которой происходит такая подготовка сигнала к дальнейшей передаче, чтобы она соответствовала формату канала трансляции. Эти каналы действуют в разных режимах, синхроническом и диахроническом. Трансляция в диахроническом режиме предполагает, к примеру, хранение информации и рецепцию информации «из памяти», - тогда результатом этих стадийальных действий будут знания и информационные ресурсы. Термины «сведения» и «данные» не являются синонимами понятия «информация»; не только восприятие свидетельствует о появлении информации, не только в самоорганизующихся системах представлены все стадии информационного процесса.

Мое понимание информации наиболее близко позиции томского исследователя И. В. Мелик-Гайказян: «Информация есть многостадийный необратимый во времени процесс, структура этих стадий изоморфна в системах любой природы, а механизмы стадий-процессов обладают гомоморфизмом в неживых, генетических, поведенческих и социокультурных системах. Итак, информационные процессы есть механизмы самоорганизации в сложных открытых системах любой природы а не только свойство самоорганизующихся систем» [см.: 5].

Именно *процессуальность* информации – самое главное в представлениях о последней. Наш язык, проговариваясь, выявляет это ее свойство: в высокой частотности словосочетания «информационные процессы», в фиксированности на «использовании», «обмене», «хранении», «кодировании» и т. д. информации.¹ Важные философско-методологические основы экспликации процессуальной сущности информации и понимании возможностей информационного подхода можно почерпнуть в работе А. Уайтхеда «Процесс и реальность» (1929) [8], в которой представлены основания для интерпретации феномена информации в дискурсивном пространстве понятий «процесс», «действительность», «реальность» и «видимость».

А. Уайтхед так соотносит бытие, действительность и реальность: бытие есть все, что может быть, это потенциальность; то, что осуществилось, есть действительность; реальность - это возможный вариант воспринимаемой действительности, в котором субъект существует и самонадеянно полагает, что это и есть весь мир. Только обратная перспектива открывает соответствующий теоретико-методологический инструментарий для объяснения процессуальности мира. Становление предстает как поступательный переход от бытия к действительности, а от действительности - к реальности. Процесс есть чередование стадий (*фаз*), на которых «сращение» многих факторов (*телеологический процесс*, в терминологии А. Уайтхеда) подводит к формированию результата и оформлению достигнутого результата как необходимого условия «перехода» к следующей стадии (*детерминистический процесс*, в терминологии А. Уайтхеда) [см.: 8]. Каждая новая стадия «запускается» в зависимости от оформленного результата предыдущей стадии. Смена

этих состояний происходит благодаря событиям, а событие - это спонтанность, что может быть и не быть, что не выводится из статистических закономерностей.

Такое понимание события легло в основу синергетической исследовательской программы, инициировавшей смену научной картины мира. Как показал В. С. Степин [7], постнеклассическая парадигма обеспечивает релевантные способы исследований информационных процессов. Синергетика, таким образом, во многом связана с философией процесса А. Уайтхеда. Сегодня у нас есть основания утверждать, что разворачивание процесса необратимо во времени, вариативно и нелинейно, но для исследования соответствующих феноменов наука до второй половины XX в. не имела инструментов.

Остановимся на знаковой природе информации. Фиксируемость информации дает возможность проследить на всех стадиях коммуникационного процесса трансформации семиотических форм [см. подробнее 6]. К примеру, в мире органической жизни создание генетического кода есть событие, знаменующее необратимое отделение потенциальности бытия от становящейся действительности. В своем действительном воплощении каждый ген создает огромное разнообразие биологических реальностей, детерминируя сценарии эволюции. А возникновение иероглифического либо буквенного кода линейного письма существенно определило социокультурную действительность, в различных исторических видах которой трансформации (деформации) кода приводили к эпохальным событиям. Исследование знаково-символической природы информации много дает для экспликации роли события в социокультурных системах, разделяющего действительность и реальность: как трансляция образцов и алгоритмов поступков, образов и смыслов может инициировать новые события; как способы переноса символического воздействия воплощаются в семиозисе культуры через прагматику, синтактику и семантику знаковых систем? Ведь именно так и конструируется тот феномен, который сегодня именуется «информационной реальностью».

Гуманитаристика, широко используя возможности методологии синергетики, опирается на ее терминологический инструментарий. Так, понятие бифуркации фиксирует плюралистичность сценариев процессуальности, уподобляя пути в будущее ветвящемуся потоку. Аттракторы своим объективным существованием представляют это будущее и «направляют» динамику. Замечу, что пространство аттракторов и бифуркаций – не географическое: это пространство состояний, коммуникативное пространство, пространство знаковых форм. Его порядок задается сегодня современными коммуникационными технологиями в прагматическом, синтаксическом и семантическом каналах трансляции знаковых форм, образующихся в особых режимах и темпах. Корректное описание, а главное – управление пространством социальных коммуникаций невозможно без опоры на выводы нелинейной динамики информационных систем.

Подводя промежуточный итог, хотелось бы подчеркнуть, что различные стороны информации, исследуемые в специальных разделах теории информации, есть воплощение разных этапов (стадий) информационного процесса. Часто рассмотрение информации некорректно, узкоспециально называется «обработкой» или «переработкой информации». Представление информации в широком междисциплинарном дискурсе делает возможным понимание этого феномена как необратимого и разностадийного процесса становления структуры в открытой неравновесной системе, который запускается со случайного выбора, осуществляемого системой при выходе из хаоса, и состоит в целенаправленных действиях по реализации первоначального выбора согласно соответствующим программам или алгоритмам. Такой подход к информации позволяет успешно использовать методологию естественных наук и прикладных информационно-вычислительных практик в социокультурных исследованиях и разрабатывать перспективные междисциплинарные проекты, учитывая рамки возможностей и границы применимости часто противоречащих друг другу теорий. Можно, конечно, настаивать на том, что информационная реальность создана человеком, но нельзя не заметить и того, что сама реальность человеческого существования обусловлена феноменом информации.

К концу XX в. были созданы принципиально новые технические средства - саморазвивающиеся технологии, в частности, Интернет. Следствием применения этих технологий стало дробление привычной жизни. Новый культурный ландшафт обусловил изменение исследовательских позиций, многочисленных «поворотов», в результате которых и сам субъект, и эксплицируемые им социокультурные сдвиги бесконечно множатся. Как и какими эпистемологическими средствами осуществить синтез этого уходящего в бесконечность дробления?

Синергетическая парадигма может представить такую картину: множество всех сценариев дальнейшего развития саморазвивающейся системы, находящейся в состоянии выбора, создает действительность. Реальностью я бы назвала то, что возникает в этой усложненной действительности, так как бифуркация - это всегда создание новых иерархий, новых структурных

уровней системы. Поэтому виртуальная реальность, к примеру, порождается символическим дискурсом в качестве оператора социального действия. Необходимо подчеркнуть, что «виртуальное» не есть иллюзорное, «кажущееся», если отталкиваться от латинской этимологии слова *virtus*. Виртуальная реальность – это жизненный мир людей с определенным тезаурусом. Таким образом, новые технологии, разнообразное «компьютерное железо» определяя множественность культурных миров и многовариантность воплощений культуры, становятся нашей новой действительностью, а инициированные ими новые знаково-символические дискурсы, погружая нас в жизнь «внутри» конкретной социокультурной системы, жизнь в «родной» культуре, - новой реальностью.

В исследованиях информационного общества большое внимание уделяется социокультурным последствиям реализации возможностей, открываемых современными информационно-коммуникационными технологиями. Этот тип общества предполагает новые формы бытия социальности [2], которые основаны на свободном доступе к информации, широчайшем спектре способов ее обработки и применения. Соответственно, меняются и формы деятельности, мотивации, идеалы и критерии личностной самоидентификации. И повсеместно выявляется: информационные технологии представляют широкие и разнообразные возможности манипулирования человеком. Сегодня лавинообразно нарастает массив передающих (коммуникационных) систем, а человек, для которого собственно и предназначена информация, от них отдалается. Процесс информатизации – это решение не только технико-технологических и даже социально-экономических задач внедрения информационных технологий, это и процесс дальнейшей гуманизации (и гуманитаризации) общества, стремящегося сохранять и отстаивать ценностные ориентации, ценностную сферу человека в новой постиндустриальной реальности.

Так поставленная задача требует дальнейшей разработки знаково-символических, семиотических представлений культуры. Эти трактовки с неизбежностью включают момент телеологической заданности сознания, его неразрывной связанности с Другим, направленности на общение и диалог. В них не просто учитывается коммуникативный аспект передачи информации, но выявляется роль информации в становлении социальности. Отечественная философская традиция хранит множество богатейших идей для реализации такого подхода (Г. Сковорода, Г. Шпет, П. Флоренский, А. Белый).

Социально-ответственное отношение к информации предполагает оценку ее значимости в культуре, а потому необходимо изучение и обучение ориентировке в силовом поле мощных, неконтролируемых и нерегулируемых потоков информации. Актуальной проблемой нашего современника является не овладение пользовательскими навыками работы с компьютером либо тем или иным программным обеспечением в сетях Интернета, не технико-технологические основы медиакомпетентности. Нам всем необходимо уметь жить в информационно-коммуникационном пространстве обновляющихся и расширяющихся медиатекстов, осмысленно погружаясь в различные социокультурные контексты, критический анализ, активную интерпретационную работу. При этом ключевым умением становится активное участие в процессах формирования потоков информации, владение спектром методов и средств, условий и возможностей влияния на эти потоки в желаемом направлении.

Эти «знаниевые» проблемы тесно смыкаются с этическими проблемами современности, в которой «практический разум» умеет ловить конъюнктурные вызовы, продавать себя, но лишен желания и опыта делать свободный выбор. Мир разнообразных информационных ресурсов в реальности социально-личностной ответственности побуждает человека выбирать предлагаемые смыслы и/или создавать свои.

¹ История науки подтверждает сложность перехода от представлений, например о теплороде и флогистоне, к пониманию горения и тепла как процессов. Другой пример - использование информационных ресурсов, скажет любой эксперт в области экономики знаний, не истощает их, а увеличивает, обмен ими обогащает все стороны, а социокультурное пространство, подчиняясь темпам этого обмена, существенным образом изменяется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бриллюэн, Л. Наука и информация. – М.: Наука, 1960. – 392 с.
2. Брысина, Т. Н. Метафизика как форма бытия философской мысли // Метафизика: формы и способы бытия: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – С. 9-18.
3. Гуревич, И. М., Урсул, А. Д. Информация - всеобщее свойство материи. Характеристики, оценки, ограничения, следствия. – М.: Либроком, 2010. – 314 с.

-
4. Дубровский, Д. И. Сознание и мозг: информационный подход к проблеме // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 4. - С. 92–98.
 5. Информационный подход в междисциплинарной перспективе. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии.- 2010. - №2. – С. 84-112.
 6. Миронов, Г. Ф. In-formatio как формообразования целостностей разнородного // Прикладная философия, логика и социология. Труды международной конференции «Континуальные алгебраические логики, исчисления и нейроинформатика в науке и технике». Т. 1. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – С. 102-107.
 7. Степин, В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 390 с.
 8. A. N. Whitehead / А. Н. Уайтхед - Process and reality / Процесс и реальность. – [Электронный ресурс] - rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2923397

